

---

## ПАМЯТИ УЧЕНОГО И ПЕДАГОГА

---

УДК 39(571.54)(092)  
ББК 63.5(253.7)г

*Д.Д. НИМАЕВ*

### **УЧЕНЫЙ — ЭНЦИКЛОПЕДИСТ (к 85-летию со дня рождения Тараса Максимовича Михайлова) (21.03.1929—13.04.2009)**

Статья посвящена известному ученому, исследователю Сибири и Монголии Т.М. Михайлову. Рассматриваются основные вехи его биографии, вклад в изучение истории, структуры и социальных функций бурятского шаманизма, создании концепции центрально-азиатского шаманизма.

**Ключевые слова:** Т.М. Михайлов, исследователь, шаманизм, этнография.

*D.D. NIMAEV*

### **A POLYMATH SCHOLAR: TOWARDS THE 85<sup>TH</sup> ANNIVERSARY OF TARAS MAKSIMOVICH MIKHAILOV (21.03.1929—13.04.2009)**

The article is devoted to the well-known scientist, the Siberian and Mongolia researcher — T.M. Mihailov. The author covers the main periods of the scientist's life, his contribution to the history, social structure and functions of the Byriat shamanism, the creation of Central Asian shamanism conception.

**Keywords:** T.M. Mihailov, shamanism, researcher.

Имя Т.М. Михайлова, одного из видных ученых-сибириеведов и монголоведов, автора более 200 научных трудов, широко известно не только среди научной общественности страны, но и за рубежом. В 1968 г. он выступил с докладом «Опыт классификации шаманского фольклора бурят» на VIII сессии Международного конгресса антропологических и этнографических наук в Японии (1968 г.), в Венгрии (1984 г.). Его труды публиковались в нескольких иностранных сборниках (Ноттингем, Нью-Йорк, Лондон).

Он родился 21 марта 1929 г. в небольшом улусе Хоргилог. Однако большая часть детско-юношеского этапа связана с Укыр, где он начал свои школьные годы. Он происходит из рода Шаралдай, одного из основных родовых групп булагатского племени. Этот край — один из важных этнических и сакральных центров бурятского этноса вообще. Поэтому Тарас Максимович с ранних лет оказался в гуще событий исконного

бурятского улуса, вольно и невольно вбирал в себя все основные нюансы традиционного быта бурят, что очень пригодилось в его будущей творческой деятельности, в ориентации его научных интересов.

У Тараса Максимовича, в общем-то довольно удачно складывалась дальнейшая судьба, благодаря, скорее, не каким-то сверхъестественным силам, а упорству и личным способностям. После окончания Боханского педагогического училища, он поступил на бурятское отделение Иркутского государственного университета. После завершения учебы в университете в 1951 г. он успел попробовать свои способности на различных стезях: от партийной работы в органах ВЛКСМ и КПСС Усть-Ордынского окружка до директора средней школы и заместителя редактора Боханской районной газеты. Этот период активной практической работы в гуще народного бытия стал незаменимой базой для его дальнейшей работы в только сформированном в Бурятской АССР академическом институте (БКНИИ). Отсюда он был направлен на учебу в аспирантуру МГУ по специальности «Этнография», где его научным руководителем являлся С.А. Токарев, один из крупнейших советских этнографов, специалист чрезвычайно широкого научного профиля, который хорошо разбирался и в вопросах бурятской этнографии — этногенез, родоплеменной состав, материальная и духовная культура. Здесь Тарас Максимович прошел, конечно, отличную научную школу.

После успешного завершения учебы в аспирантуре и защиты кандидатской диссертации он становится научным сотрудником БКНИИ, БИОН, ИМБТ СО РАН, где прошел все ступени — от младшего научного сотрудника до главного научного сотрудника. Много лет он являлся ведущим сектором этнографии и археологии.

Т.М. Михайлов начал свою творческую деятельность как исследователь по бурятскому шаманизму. По этой теме защищены его кандидатская (1964) и докторская диссертации (1989). Его труды, особенно две капитальные монографии «Из истории бурятского шаманизма. С древнейших времен до ХУШ в.» (Новосибирск, 1980) и «Бурятский шаманизм: история, структура и социальные функции» (Новосибирск, 1987) получили положительные отклики Н.В. Кочешкова, Н.А. Алексеева — ведущих ученых страны [1; 2]. Его по праву можно именовать одним из ведущих шамановедов страны. На основе всестороннего анализа всех доступных материалов ученому удалось создать свою, довольно стройную концепцию формирования и развития бурятского или центрально-азиатского шаманизма. Хотя сама по себе эта весьма сложная тема, начиная даже с интерпретации таких основных терминов, как боо, удаган (одигон), таит в себе еще немало спорного и не до конца разгаданного.

Напомним, что Т.М. Михайлову принадлежит инициатива по разработке концепции о так называемом центрально-азиатском шаманизме. Он исходит из того, что Центральная Азия с прилегающей Южной Си-

бирью является одним из центров древней цивилизации, где с конца неолита начал складываться примерно одинаковый хозяйственно-бытовой уклад, основанный на кочевом и полукочевом скотоводстве. Древние народы Центральной Азии, Южной Сибири наряду со своеобразным искусством (скифо-сибирский «звериный» стиль), богатым героическим эпосом (поэмы о степных конных богатырях со специфической структурой), создали также не менее оригинальную религиозную систему, которую можно называть центрально-азиатским шаманизмом. К этой религии восходят почти все основные элементы шаманизма позднейших тюрко-монгольских народов Сибири и Центральной Азии. При этом автор попытался выделить основные признаки данного феномена. Центрально-азиатский шаманизм, по заключению ученого, явление хронологически протяженное, длившееся не менее двух тысячелетий — с конца II тыс. до н.э. по I тыс. н.э. Сравнительный материал, констатирует Т.М. Михайлов, свидетельствующий о наличии общих черт в традиционных верованиях тюрко-монгольских народов, позволяет выяснить структуру шаманизма в Центральной Азии и Южной Сибири в целом как в I тыс. н.э., так и II тыс. н.э. вплоть до конца XIX в.

Однако полагаю, что далеко не все коллеги имеют соответствующее представление о его многообразной научно-исследовательской и научно-организационной деятельности. Его способности как ученого-организатора, специалиста широкого научного диапазона хорошо проявились во время подготовки и проведения Всесоюзной научно-практической конференции по вопросам преодоления пережитков прошлого и становления новых обычаев, обрядов в ноябре 1966 г. в г. Улан-Удэ. При издании двух выпусков материалов конференции Т.М. Михайлов являлся постоянным членом редколлегии.

Много времени и сил ему пришлось вложить при подготовке и издании капитального двухтомного труда «Очерки истории и культуры Бурятии» (Улан-Удэ, 1972–1974). Исполняя обязанности члена редколлегии, он лично участвовал в написании десяти глав и параграфов (10 п.л.).

Т.М. Михайлов еще в начале своей научной деятельности начал уделять большое внимание вопросам библиографии и историографии. Его совместный труд, подготовленный вместе с П.П. Хороших «Бурятский шаманизм: Указатель литературы» (Улан-Удэ, 1973), до недавнего времени оставался хорошим подспорьем для начинающих исследователей по религиозным верованиям бурят. Его особая страсть к историографии работ по этнографии бурят вполне объяснима. По мере становления одним из ведущих сотрудников по этнографии бурят, затем и руководителем структурного подразделения — сектора этнографии бурят он, конечно же, убеждался, что, только обобщив и проанализировав результаты проделанных работ, можно выстраивать конкретные планы на будущие исследования.

Со временем диапазон научных интересов ученого стремительно расширялся. Его интересовали не только различные аспекты развития материальной и духовной культуры, также вопросы этногенеза и этнической истории бурят и монголов, ономастики.

При разработке столь широкого круга проблем ему, как профессиональному религиоведу, пришлось уделить значительное внимание роли религиозных верований в происходящих процессах в жизни бурят. Мы здесь остановимся на некоторых материалах и фактах, иллюстрирующих особенности процесса распространения христианства в Бурятии, которые, насколько известно, до этого были недостаточно освещены в научной литературе. Православная церковь, подчеркивает Т.М. Михайлов, «с самого начала освоения края активно поддержала колониальную политику царизма, поведя энергичную борьбу за усиление влияния христианской идеологии не только среди русского, но и местного населения». Если в начальный период крещение бурят носило в основном добровольный характер, то со временем ситуация начала меняться. Примерно с середины XIX в. вырабатывается и распространяется в стране особая система христианизации — «система Н.Г. Ильинского», меняются методы и средства привлечения инородцев в лоно православной церкви. Начинается подготовка миссионеров из числа бурят, открываются школы для крещенных детей, организуются переводы и издания духовной литературы на бурятском языке. Одновременно разворачивается изучение миссионерами культуры и быта бурят, принимаются меры по овладению ими бурятским языком. Особое внимание уделяется на христианизацию верхушки бурятского общества, новокрещенным нойонам и богачам предоставляются различные льготы и привилегии, даются чины и ордена. В рассматриваемый период широко применяются насильственные методы крещения, угрозы, различные притеснения.

Все это не могло не сказаться на темпах и масштабах христианизации. Число крещенных, по разным источникам, достигало от 50 до 80 тыс. Следует, правда, отметить нередко формальные случаи крещения, потому истинное количество крещенных установить было сложно. В конце XIX — начале XX вв. традиционный шаманизм продолжал господствовать в западных ведомствах, а в трансформированном виде сохранялся во всех остальных районах Бурятии.

После объявленного с середины 1980-х гг. руководством страны официального курса на демократизацию и гласность, когда возникла острая необходимость пересмотра устоявшихся догм и положений и особо актуальными становятся анализ и разработка современных этнокультурных процессов, тут Тарас Максимович вновь оказывается на передовых позициях, сумев переломить свои привычные мировоззренческие представления. Поэтому не случайно именно он взялся за ответственное поручение: выступить с основным докладом «Проблемы

консолидации и духовного возрождения нации» на I Всебурятском съезде в 1991 г. Материалы съезда, и в первую очередь, основной доклад, прозвучавший на нем, вызвали большой общественный резонанс. Он принимал также активное участие в подготовке и проведении последующих общепурятских съездов, неоднократно выступал на научно-практических конференциях, на заседаниях «круглых столов», посвященных оценке и анализу современных этнических процессов в Бурятии.

Очевидно, что современная этнокультурная и этнодемографическая ситуация среди бурят постоянно меняется, и это, как показало время, во многом зависит не только от характера и направленности внутриэтнических процессов, но и от воздействия внешних факторов, и в первую очередь, от национально- административной политики, проводимой государством. Тарас Максимович еще в 1990-х гг. уже осознавал, «экономика, политика и сфера этнического — это взаимосвязанные, но функционально и по природной сути разные области бытия». На его взгляд, под воздействием разного рода объективных и субъективных факторов буряты, как и другие этносы Федерации, «россиянизируются», процесс ослабления этнической самоидентификации — суровая реальность. Тем не менее, при обобщении он счел возможным высказаться о том, что буряты, несмотря на все перипетии исторической судьбы, находятся на «этапе дальнейшего прогресса и консолидации, а не деградации». Думается, что это вполне осознанный вывод гражданина своей страны, представителя передовой бурятской интеллигенции, уверенного в жизнеспособности и дальнейшем этнокультурном благополучии нации.

Т.М. Михайлов значительную часть своей научно-исследовательской деятельности посвятил подготовке и проведению экспедиционных работ по сбору полевого материала, объездил практически всю этнографическую Бурятию. Мне лично довелось участвовать в этих поездках с начала 1980-х гг., благо, что в то время еще сохранялись нормальные условия по материально-техническому и финансовому обеспечению экспедиционных работ. Мы, остальные участники полевого отряда, чувствовали себя вполне уверенно и вольготно за широкой спиной своего руководителя, поскольку его везде встречали как желанного гостя, известного ученого, специалиста, с которым можно поговорить, побеседовать по разным вопросам повседневного бытия. Поражала неутомимость и целеустремленность Тараса Максимовича для достижения намеченной цели, его умение войти в контакт с нужными информантами, найти общий язык с теми лицами, от которых могла зависеть организация нашей работы и бытовых условий.

Конечно, в рамках небольшой обзорной статьи невозможно охватить все стороны многогранной деятельности Т.М. Михайлова. Можно специально говорить о его почти бессменной редакторской работе над многочисленными сборниками статей и коллективных монографий, как

о руководителе десятка аспирантов и стажеров-исследователей, о его выступлениях в роли официального и неофициального оппонента на заседаниях разных диссертационных советов, членами которых он являлся (ИМБТ СО РАН, БГУ, ВСГАКИ, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН).

#### Список использованной литературы и источников

1. Известия СО АН СССР. Сер. История, филология и философия. — Вып. 2. — Новосибирск, 1985. — № 9.
2. Философия науки. — Новосибирск, 1999. — № 3.

#### Информация об авторе

*Нимаев Даба Дабаевич* — доктор исторических наук, старший научный сотрудник, Отдел истории, этнологии и социологии, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, e-mail: dnimaev@mail.ru.

#### Author

*Nimaev Daba Dabaevitch* — Doctor of Historical Sciences, Senior Researcher, Department of Ethnology and Sociology, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047, e-mail: dnimaev@mail.ru.

УДК 930(092)(571.94)  
ББК 63.1-8(253.7)

**Д.Д. НИМАЕВ**

### АСАЛХАНОВ ИННОКЕНТИЙ АРСЕНЬЕВИЧ (05.02.1914–20.05.1995)

Статья посвящена столетию со дня рождения одного из старейших представителей бурятской исторической школы Асалханова Иннокентия Арсентьевича. Рассматриваются основные этапы жизненного и творческого пути известного исследователя социально-экономической истории Бурятии и Сибири. Оценивается вклад И.А. Асалханова в изучение хозяйственно-бытового уклада сельского населения республики.

**Ключевые слова:** И.А. Асалханов, историк, хозяйственно-бытовой уклад, основные труды.

**D.D. NIMAEV**

### ASALHANOV INNOKENTI ARSENIEVICH (05.02.1914–20.05.1995)

The article is devoted to the centennial of Alsahanov Innocenty Arsentievich — the oldest disciple of the Byriat History School. The author elucidate the life-long and scientist's career of the famous researcher of